

Перевод: Sv_L

В Павильоне Цветов внутреннего двора поместья герцога-защитника было шумно. Дамы увлеченно беседовали и время от времени весело смеялись.

Они были тут якобы для того, чтобы поздравить Нин Цзуаня с женитьбой на новой наложнице, но у них у всех были другие планы. Третья юная леди поместья герцога-защитника была необычной. Она была не только красива, но и нежна, грациозна и добродетельна. Каждый мог сказать, что у нее было блестящее будущее, а какой-то хорошо осведомленный человек даже сказал, что третий принц уже ждал в поместье, когда третья юная леди вчера вернулась.

А кто такой третий августейший принц? Он был членом императорской семьи! Обычно только юные леди из знатных семей ждали его, и он никогда не брал на себя инициативу ждать их. Говорили, что двоюродная сестра третьего принца, выросшая вместе с ним, тоже вчера вернулась в столицу. Однако он не стал ждать ее в поместье великого наставника Йа, а вместо этого отправился в поместье герцога-защитника!

Люди заподозрили бы что-то необычное, если бы подумали об этом.

Кроме того, ходили слухи, что третий принц обязательно женится на дочери герцога-защитника, и большинство знати думало, что этой девушкой будет вторая юная леди Нин. Теперь же казалось, что слухи были не совсем точны. Очевидно, третья юная леди была той, кто был любим третьим принцем и благородной супругой Йа.

Все верили, что так оно и есть, потому что с точки зрения отношений между третьим принцем и двумя поместьями, он должен был быть ближе к внучке великого наставника Йа!

Вскоре Павильон Цветов наполнился лестью и приятными словами. Нин Циншань реагировала правильно. Она улыбалась всем, и никто не был проигнорирован или обижен. И хозяйка, и гости остались довольны.

– Третья барышня, говорят, пятая барышня вашего поместья тоже выдающаяся, почему же она не появилась здесь? – с улыбкой спросила дочь чиновника, оглядываясь по сторонам.

В поместье герцога-защитника за последнее время произошло так много событий, и все узнали о существовании пятой юной леди. Однако никто из них никогда ее не видел, поэтому им было очень любопытно узнать о ней.

– Все юные леди в вашем поместье выдающиеся и красивые. Интересно, а пятая юная леди так же хороша, как и ты? Ты можешь пригласить ее поговорить с нами? – с любопытством спросила

дочь другого чиновника.

– Ну да! Мы уже давно здесь находимся. Почему она до сих пор не вышла? Разве она не в поместье? Или, может быть, она с презрением смотрит на нас? – как бы в шутку сказала третья.

Нин Циншань улыбнулась и ответила изящно и мягко:

– Юные леди, вы слишком много думаете. Пятая сестра до сих пор не вышла, но не потому, что ей не хочется с вами встречаться, а потому, что она слишком занята и не имеет времени поприветствовать вас в данный момент.

– А чем она занята? Сегодня великий день для герцога. Что же ей сейчас делать? – удивленно спросила молодая жена чиновника.

Ю Лянь была всего лишь наложницей Нин Цзуаня, а Нин Сюэянь была дочерью его главной жены. Может быть, сейчас она осталась с наложницей? Если бы это было так, то это было бы очень неприлично!

– Я не это имела в виду. В поместье есть кое-что, что... мать пятой сестры недавно умерла, и она была знакома с новой наложницей моего отца, поэтому неудивительно, что она очень занята. Пятая сестра весьма способная, вот почему у нее много дел, – с мягкой улыбкой сказала Нин Циншань.

Она, казалось, искала оправдания для Нин Сюэянь, и другие подумали бы, что она была хорошей старшей сестрой, которая защищала свою младшую сестру. Теперь дамы видели, что она была не только нежной, но и великодушной.

Пятая юная леди была знакома с новой наложницей поместья герцога-защитника, поэтому она предпочла остаться с наложницей, чем приветствовать дам семей чиновников. Кроме того, это правда, что ее мать только что умерла, поэтому она так стремилась угодить новой наложнице Нин Цзуаня?

Как дочь главной жены герцога-защитника, как она может подлизываться к наложнице? Она сама себя этим унижала! Все присутствующие тут же презрительно скривились.

Они планировали встретиться с пятой юной леди поместья герцога-защитника, которая редко появлялась, потому что они слышали, что она также была превосходной. Но когда они выяснили, что она была человеком, который не уважал сам себя, их восхищение ею немедленно превратилось в презрение. Она была так глупа и нелюдима, неудивительно, что она пряталась столько лет! Очевидно, она вообще не знала, как вести себя в обществе!

Иначе как могла дочь главной жены герцога-защитника никогда не появляться на публике?

Кто-то не смог удержаться от презрительного вопроса:

– Третья юная леди, неужели пятая юная леди все это время вела себя подобным образом?

– Я точно не знаю. Я долго молилась в женском монастыре, и пятая сестра была единственной дочерью, которая оставалась с мамой. Кроме того, она самая младшая из сестер. – Казалось, что Нин Циншань не ответила прямо на вопрос, но информация, которую она предоставила, доказала, что Нин Сюэянь развила такой характер, потому что мадам Минг слишком избаловала ее. Она была самой младшей дочерью, и, конечно же, ее мать была к ней более равнодушна.

Увидев презрительное выражение на лицах всех присутствующих, в глазах Нин Циншань промелькнуло неуловимое удовлетворение.

Нянька Ло только что сообщила ей, что «все» бухгалтерские книги были отправлены Нин Сюэюань, так что независимо от того, что Нин Сюэянь скажет или сделает, если даже она нашла служанку, которая дала бухгалтерские книги Цинъю, она не могла бы ясно объяснить этот вопрос. Мадам вдова определенно подумает, что это Нин Сюэянь запятнала бухгалтерскую книгу, и потому что боялась быть наказанной, она перекладывала ответственность на служанку.

Так что, призналась ли Нин Сюэянь или нет, мадам вдова будет думать, что именно она запятнала бухгалтерскую книгу.

Нин Циншань было ясно, что Нин Сюэянь управляла внутренним двором только в течение нескольких дней, и мадам вдова попросила Нин Сюэянь помочь ей проверить бухгалтерские книги. Она также слышала, что Нин Сюэянь проделала хорошую работу, так что мадам вдова очень ее хвалила, и казалось, что она планировала оставить все дела внутреннего двора на Нин Сюэянь. Управление внутренними делами было равносильно управлению всем поместьем герцога-защитника.

Эта должность была настолько привлекательной, что Нин Циншань уже давно мечтала о ней!

Но так как Нин Сюэянь хорошо выполняла свою работу, она не могла вмешаться, поэтому ей пришлось придумать способ выгнать Нин Сюэянь. Более того, она боялась, что третий принц переключит свое внимание с нее на Нин Сюэянь. Она считала Нин Сюэянь своим врагом, который станет для нее препятствием на пути к завоеванию сердца третьего принца с того самого дня, когда третий принц всего несколько раз взглянул на Нин Сюэянь.

Но она не воспринимала Нин Сюэянь всерьез, потому что считала, что человек, который трусливо прятался в Ярком Морозном Саду, не сможет ничего сделать. Более того, она слышала, что Нин Сюэянь оскорбила мадам Линг. Хотя мадам Линг все еще находилась в зале Будды, она рано или поздно освободится, пока все еще будет главной женой Нин Цзюаня.

Поскольку мадам Линг была старше Нин Сюэянь и была жестокой женщиной, в любом случае Нин Сюэянь не могла сравниться с ней.

«Если я возьму ее административную власть и разрушу ее репутацию, то не только получу преимущество, но и завую благосклонность мадам Линг. Может быть, мадам Линг признает меня своей дочерью, и тогда я тоже стану дочерью главной жены», – подумала Нин Циншань.

Конечно, не все согласились с ответом Нин Циншань, поэтому некоторые из девушек подозрительно спрашивали:

– Говорят, пятая юная леди талантлива, нежна и великодушна. Как она может так себя вести?

Это правда, что Нин Сюэянь раньше ничем не выделялась. Но на празднике Хризантем, устроенном в храме Холодной Горы, Нин Сюэянь познакомилась с несколькими благородными юными леди. По сравнению с высокомерной Нин Юлин, Нин Сюэянь была спокойной, приветливой, умной и рассудительной, поэтому ее хорошая репутация была распространена этими юными леди, хотя она все еще была гораздо менее известна, чем Нин Циншань.

Во всяком случае, слухи о ней были положительными. Кроме того, так говорили дочери знатных семей, так что никто не сомневался в правдивости слухов.

Неожиданно в дверях Павильона Цветов раздался нежный голос:

– И как же я себя вела?

Все ждали ответа Нин Циншань, когда они слышали, как кто-то заговорил с порога. Они посмотрели в ту сторону и увидели там прелестную юную девушку.

На ней был светло-розовый наряд, расшитый цветами сливы. У нее был очаровательный вид и светлая кожа, и в каждом ее движении чувствовалась грация юной леди из благородной семьи. Она выглядела элегантно и чистой, так что никто не мог связать ее с пятой юной леди, которую все только что презирали.

Она совсем не походила на человека, который способен подобострастно угождать наложнице!

Несколько юных леди, которые мало что знали о прошлом Нин Циншань, подозрительно посмотрели на нее. «Неужели третья юная леди сказала это, потому что она завидовала пятой юной леди?» – подумали они.

– Ах, пятая сестра! Иди сюда! Мы говорим о тебе, и наши гости интересуются, где ты пропадаешь, – сказала Нин Циншань с нежной улыбкой.

Она была удивлена, когда внезапно появилась Нин Сюэянь. Она не ожидала, что Нин Сюэянь все еще была в настроении прийти сюда в этот момент, но она была сообразительна, грациозно встала и подошла, чтобы взять Нин Сюэянь за руку.

Она сделала это так естественно, как будто только что не говорила ничего плохого о Нин Сюэянь за ее спиной, и все нехорошие ассоциации были придуманы самими гостями.

– Прошу прощения! Я была занята на кухне, следя за приготовлениями к банкету, так что у меня раньше не было времени встретиться с вами, – извинилась Нин Сюэянь с изящной улыбкой. Она подошла к гостям и естественно убрала свою руку от руки Нин Циншань, а затем поклонилась присутствующим дамам.

Она объяснила причину, по которой раньше не показывалась в Павильоне Цветов.

Девочка лет четырнадцати из знатной семьи посмотрела на Нин Циншань, а потом на Нин Сюэянь.

– Пятая юная леди только что была занята на кухне, но... почему ты сказала, что она была рядом с новой наложницей?

Словно получив пощечину, Нин Циншань напряглась, и ее идеальная улыбка тоже неестественно застыла. Ей с трудом удалось сохранить улыбку. Несколько умных чиновничьих жен и дочерей посмотрели на нее с сомнением. Она не ожидала, что Нин Сюэянь будет такой резкой и одной фразой сломает преимущество, которое ей удалось получить, и заставит людей сомневаться в ней.

Она ее недооценила!

«Быть с новой наложницей?» – усмехнулась Нин Сюэянь. Нин Циншань была действительно хороша в сочинении историй. Как главная дочь жены, как она могла остаться с наложницей в таком случае? Нин Циншань, должно быть, подумала, что она занята грязной бухгалтерской книгой и не может прийти.

– Спасибо тебе за твой тяжелый труд, пятая сестра! – улыбаясь, сказала Нин Циншань. Хотя она и была раздражена, но не показала своего гнева на лице. Она вела себя так, словно знала, что Нин Сюэянь обязательно появится здесь. Затем она повернулась к гостям и сказала: – У пятой сестры сегодня было слишком много забот. Наша бабушка стара, и ее руки заняты. Говорят, что все дела в поместье недавно стала вести пятая сестра. Есть так много вещей, о которых нужно заботиться каждый день, поэтому, конечно, она очень занята!

Она улыбнулась и подчеркнула «говорят» потому что она хотела, чтобы другие знали, что она отсутствовала, и только поэтому мадам вдова должна была выбрать Нин Сюэянь, чтобы позаботиться о внутренних делах поместья. Кроме того, поскольку Нин Сюэянь отвечала за управление поместьем, казалось разумным, что она только что была с новой наложницей Нин

Цзуаня.

Она заставила свою ложь звучать разумно, запутав остальных. Она улыбнулась и заговорила грациозно и спокойно. Трудно было поверить, что она произнесла эти слова намеренно, чтобы заставить людей усомниться в Нин Сюэянь.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/726256>